ЧЕТВЕРГЪ, 23-го сентября, 5-го октября.

№ 74.

КАВКАЗЪ,

1865.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ XX.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ:	
На годъ	8 р. 50 к.	На годъ	9 р. — к.
— полгода	4 » 50 »	— полгода	5 » — »
— 4 мѣсяца	3 » 50 »	— 4 мѣсяца	4 » — »
— 1 мѣсяцъ	1 » — »	— 1 мѣсяцъ	1 » 50 »
За 1 номеръ для подписчиковъ	10 »	За 1 номеръ	— » 25 »
— — — для прочихъ	15 »		

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи въ объявленные Редакціею дни и часы. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ взимается по 7½ к. с. съ буквы и цифры мелкаго шрифта (петита) или 12 к. за строку. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ и пробѣловъ, плата назначается за мѣсто, т. е. по 12 коп. за строку. За употребленіе рамокъ, украшеній и политипажей цѣна назначается по условію. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій назначается 10 р. съ тысячи экземпляровъ.

ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

безъ доставки:		съ доставкою:	
На годъ	4 р. 50 к.	На годъ	5 » — »
— полгода	2 » — »	— полгода	2 » 50 »
— 4 мѣсяца	2 » — »	— 4 мѣсяца	2 » 25 »
— 1 мѣсяцъ	— » 50 »	— 1 мѣсяцъ	— » 75 »
За 1 номеръ	— » 10 »		

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ.	
На годъ	12 р. — »	На годъ	12 р. 50 »
— полгода	6 » — »	— полгода	6 » 50 »
— 4 мѣсяца	4 » 50 »	— 4 мѣсяца	5 » — »
— 1 мѣсяцъ	1 » 25 »	— 1 мѣсяцъ	1 » 50 »

Подписка на 1865 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по кавказской арміи отъ 26-го—27-е августа. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Нѣсколько словъ о налогахъ въ пользу городскихъ доходовъ съ питейныхъ заведеній, вводимыхъ въ С.-Петербургѣ и введенныхъ въ Тифлисѣ. Николая Дункель-Веллинга. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. С.-Петербургъ. Крымъ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Пруссія.—Австрія.—Шлезвигъ и Голштинія.—Соединенныя Княжества.—Турція.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». УВЛЕЧЕНІЯ. Ив. Баранчеева. (Продолженіе). ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшіе приказы по кавказской арміи.

Августа 26-го, въ Царскомъ Селѣ. Производится: 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Маіоръ *Князь Вачнадзе*, въ Подполковники, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Увольняются: *отъ службы: за ранами:* по Линейнымъ баталіонамъ; Кавказскаго Линейнаго баталіона № 18-го Подпоручикъ *Ромашкевичъ*, Поручикомъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Августа 27-го въ Царскомъ Селѣ. Переводится: 6-го Гренадерскаго Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Поручикъ *Джогинъ*—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 26-го.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Нѣсколько словъ о налогахъ въ пользу городскихъ доходовъ съ питейныхъ заведеній, вводимыхъ въ С.-Петербургѣ и введенныхъ въ Тифлисѣ.

Въ № 182 «Русскаго Инвалида», въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Преобразованіе городскаго хозяйства въ С.-Петербургѣ» и въ раздѣлѣ III о питейномъ сборѣ подробно изложены причины, обратившія вниманіе коммисіи, назначенной городскою думою, на этотъ важный источникъ городскаго дохода, обѣщающій дать огромную цифру сбора отъ обложенія податью питейныхъ заведеній. Въ № 183 той же газеты уже не въ видѣ отчета о преобразованіи городскаго хозяйства въ С.-Петербургѣ, а какъ обсужденіе этой полезной мѣры въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ, помѣщена статья, заслуживающая особенное вниманіе вѣрнымъ и свѣтлымъ воззрѣніемъ на обсуждаемый предметъ и тою практичностью выводовъ, которые составляютъ пользу и несомнѣнное достоинство печатнаго слова. Указанныя нами статьи обратили на себя наше вниманіе въ особенности потому, что тождество установляемыхъ сборовъ съ питейныхъ заведеній въ городской доходъ въ С.-Петербургѣ съ установленными уже въ Тифлисѣ ясно доказываетъ, что подобная мѣра, мысль о которой созрѣла у людей, заботящихся о правильномъ увеличеніи городскихъ доходовъ въ такихъ далекихъ одинъ отъ другаго пунктахъ, какъ С.-Петербургъ и Тифлисъ, не можетъ быть неудачною. Нельзя не замѣтить однако-жъ, что иниціатива увеличенія пошлинъ съ питейныхъ заведеній для подкрѣпленія городскихъ доходовъ принадлежитъ тифлисской администраціи и что идея уменьшенія на-половину этихъ заведеній въ видахъ уменьшенія притоновъ разврата, бродяжничества и сбыта воровскихъ вещей заявлена была кавказскому начальству еще въ 1863 году.

Въ виду важности предмета, до котораго мы коснулись, и чтобы сочувственно отозваться на статьи, помѣщенныя въ №№ 182 и 183 «Русскаго Инвалида», мы позаимствуемъ нѣкоторыя цифры изъ отчета о преобразованіи городскаго хозяйства въ С.-Петербургѣ и сравнимъ ихъ съ тифлисскими, чтобы съ возможною точностью опредѣлить разницу въ размѣрѣ пошлинъ, назначенныхъ на питейныя заведенія въ обоихъ этихъ городахъ.

Въ С.-Петербургѣ считается:

Оптовыхъ складовъ	58.
Портерныхъ лавокъ	525.
Трактирныхъ заведеній	475.
Погребовъ, лавокъ и питейныхъ домовъ	2.498.
Буфетовъ	14.
Постоялыхъ дворовъ	20.
Всего	3.573

По числу городскаго населенія С.-Петербурга въ 536.000 душъ на каждые 150 человѣкъ приходится по одному питейному заведенію, а по числу потребляемыхъ въ годъ 3 миліоновъ ведеръ вина по 5½ ведеръ на человѣка безъ различія возрастовъ и половъ.

Сравнимъ эти цифры съ тифлисскими:

Въ Тифлисѣ считается:

Питейныхъ заведеній 1 рода, т. е. трактировъ	51.
Заведеній 2 рода, а именно: подваловъ и духановъ, торгующихъ оптомъ, магазиновъ и лавокъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ мануфактурными товарами продаются европейскія вина въ запечатанной посудѣ	117.
Заведеній 3 рода, т. е. харчевенныхъ духановъ, торгующихъ по преимуществу розничною и распивочною продажею вина	412.
и Заведеній 4 рода, а именно: лавокъ для продажи пива и холодныхъ закусокъ	1 (*).
Всего	581.

По числу городскаго населенія въ Тифлисѣ, въ 67.000 душъ, на каждыя 115 душъ приходится по одному питейному заведенію, а по числу 550 тысячъ ведеръ вина (500 тысячъ ведеръ виноградного и 50 тысячъ ведеръ спирту) (**) по 8½ ведеръ на человѣка безъ различія возрастовъ и половъ.

Изъ этого сравненія видно, что относительно городскаго населенія питейныхъ заведеній въ Тифлисѣ

(*) Свѣдѣнія о числѣ духановъ получены изъ Закавказской Казенной Палаты.

(**) Цифры эти заимствованы нами изъ описанія г. Тифлиса, помѣщеннаго въ Кавказскомъ Календарѣ на 1865 годъ, а сіи послѣднія изъ свѣдѣній, полученныхъ изъ тифлисской акцизной конторы.

УВЛЕЧЕНІЯ.

(РАЗСКАЗЪ).

(Продолженіе).

V.

Едва Стекольниковъ вошелъ въ комнату, какъ былъ окруженъ густой цѣпью зарайцевъ. «Егоръ Савичъ, когда назначите спектакль? Готова-ли новая декорація? Будетъ-ли играть m-me Петрова? Егоръ Савичъ, что-жъ вы «Искру» обѣщали прислать? А «Современникъ» полученъ? Такіе вопросы градомъ посыпались на Стекольникова; онъ не успѣвалъ отвѣчать. Наконецъ, махнувъ рукой, онъ раздвинулъ публику и направился къ хозяину, который ожидалъ его у стола съ закуской.

— Что поздно сегодня, спросилъ Крынскій.

— Спалъ долго послѣ обѣда.

— Выпьемъ?

— Ну, да.

Клавдинъ издали съ любопытствомъ разсматривалъ Стекольникова. Онъ видѣлъ передъ собой мужчину среднихъ лѣтъ, слабаго сложенія, истощеннаго, съ усталыми манерами, нечесаннаго, одѣтаго до крайности небрежно. Первое впечатлѣніе было не въ его пользу. Но, пристальнѣе всматриваясь въ физіономію Стекольникова, Клавдинъ почуялъ, что наблюдаемый субъектъ не изъ дюжинныхъ натуръ. У Стекольникова былъ высокій, прямой и широкій лобъ, изрѣзанный горизонтальными, параллельными бровямъ, морщинами; въ карыхъ глазахъ его выражалась твердость характера: они смотрѣли прямо и проницательно; но сквозь это, обычное имъ, выраженіе порою просвѣчивала горькая иронія. Носъ большой, съ широкой переносицей. Верхняя губа, нѣсколько округленная, указывала на природную доброту. На губахъ постоянно лежала улыбка, не то грустная, не то насмѣшливая. Если вѣрить наукѣ Лафатера—а романтикъ Клавдинъ вѣрилъ ей почти столько-же, какъ наукамъ точнымъ—то Стекольниковъ былъ уменъ, даровитъ и добръ.

Крынскій представилъ ихъ другъ другу. Едва завязали новые знакомцы общій, обыкновенный въ этихъ случаяхъ, разговоръ: «давно-ли вы пріѣхали? Каковы были послѣднія дѣла въ Чечнѣ? Что вашъ въ Дидоевскомъ обществѣ» и пр., какъ остались одни: остальные гости, будто сговорившись, разсѣялись по залѣ, и никто не принялъ участія въ ихъ разговорѣ. Было-ли это дѣломъ случая, или Крынскій и Печаткинъ нарочно такъ устроили, неизвѣстно: какъ-бы то ни было, Стекольниковъ и Клавдинъ весь остальной вечеръ пробесѣдовали вдвоемъ.

На основаніи афоризма les extremités se touchent, Клавдинъ скоро сошелся съ Стекольниковымъ. Хотя натуры ихъ были тождественны; но, повидимому, представляли двѣ крайности. Клавдинъ былъ пылокъ, впечатлителенъ; идеаломъ человѣческой дѣятельности было для него служеніе идеѣ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ Донъ-Кихотовъ XIX столѣтія, которые хотя борются и не съ вѣтряными мельницами, а съ несомнѣнно-существующимъ зломъ, но борьба которыхъ также безплодна, какъ и борьба сервантесова героя, потому-что зло, противъ котораго они ратуютъ, слишкомъ сильно и слишкомъ глубоко вѣлось въ жизнь общества, чтобъ уступить одиночнымъ усиліямъ ратоборцевъ и посильнѣе Донъ-Кихота. Соединись нѣсколько подобныхъ личностей вмѣстѣ и дѣйствуй они совокупно, поддерживаемые общественнымъ мнѣніемъ, они могли бы приносить обществу дѣйствительную пользу. Но общество ихъ не поддерживаетъ, потому что они съ нимъ не ладятъ; а администрація не можетъ поддерживать, потому что они въ своихъ увлеченіяхъ нерѣдко возстаютъ противъ ея раціональныхъ институтовъ, смотря на нихъ сквозь призму ошибокъ, разочарованій и желчи, выносимыхъ ими изъ жизни. Ни одинъ умный и честный человѣкъ не откажетъ такимъ людямъ въ извѣстной долѣ сочув-

сѣ болѣе, нежели въ С.-Петербургѣ, и количество потребляемаго вина также гораздо больше. Между тѣмъ, такъ какъ количество винограднаго вина, потребляемаго въ Тифлисѣ въ 10 разъ болѣе хлѣбнаго, то пьянство развито здѣсь гораздо менѣе, нежели въ городахъ Имперіи, и вообще туземное населеніе края, привычное къ употребленію винограднаго вина, отличается трезвостью.—Но при отсутствіи въ обширныхъ размѣрахъ пьянства, здѣшніе духаны не менѣе, ежели не болѣе, вредны, чѣмъ петербургскія питейныя заведенія, ибо онѣ служатъ, какъ выше упомянуто, притономъ разврата, укрывательства бродягъ безпаспортныхъ и мѣстомъ сбыта краденныхъ вещей, и для пресѣченія этого зла, трудно искоренимаго при положительномъ недостаткѣ средствъ мѣстной полиціи, уменьшеніе числа духановъ какими бы то ни было мѣрами и, въ особенности—увеличеніемъ налоговъ, принесетъ въ нравственномъ отношеніи значительную пользу и едва-ли не большую, чѣмъ въ Петербургѣ, потому что тамъ расчитывается на уменьшеніе пьянства, а здѣсь—бродяжничества и воровства и часто еще большихъ преступленій, ибо при нѣсколькихъ изслѣдованіяхъ о совершенныхъ въ Тифлисѣ грабежахъ и убійствахъ духаны всегда оказывались мѣстами, въ которыхъ созрѣвали, между посѣтителями ихъ, преступные замыслы и составлялись планы задуманныхъ преступленій.

Обращаясь къ самому налогу въ пользу городскихъ доходовъ и размѣрахъ онаго, мы видимъ, что с.-петербургская коммисія назначила пошлину съ питейныхъ заведеній по 50% съ платимаго тѣми заведеніями патентнаго сбора, и что такимъ образомъ высчитано, что въ пользу города поступитъ до 600 тысячъ руб.

Въ Тифлисѣ же размѣръ пошлинъ съ питейныхъ заведеній опредѣленъ въ 25% со взносовъ, поступающихъ съ этихъ заведеній.

Чтобы точнѣе опредѣлить сумму вновь наложенныхъ съ тифлисскихъ питейныхъ заведеній пошлинъ въ пользу города, мы должны упомянуть, что заведенія 1 и 3 рода, находящіяся въ городѣ, платятъ за свидѣтельства, имъ выдаваемыя, 100 руб. въ годъ, а находящіяся въ предмѣстіяхъ—50 руб., а заведенія 2 и 4 рода, находящіяся въ городѣ, 50 руб., а въ предмѣстіяхъ—25 руб.

Изъ суммы сбора съ питейныхъ заведеній въ Тифлисѣ 20% поступали и поступаютъ въ земскій сборъ и 80% въ мѣстные доходы края. При утвержденіи дополнительнаго налога на питейныя заведенія въ количествѣ 25%, съ обращеніемъ ихъ въ городскіе доходы, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Намѣстнику Кавказскому угодно было повелѣть, чтобы проценты эти исчисляемы были съ суммы, отдѣляемой изъ сбора съ питейныхъ заведеній собственно въ пользу мѣстныхъ доходовъ края; такимъ образомъ со всякаго заведенія 1 и 3 рода, т. е. платящихъ въ годъ за свидѣтельства 80 руб., въ пользу города взымается: съ находящихся въ самомъ городѣ 20 руб., а въ предмѣстіяхъ, кои платятъ за свидѣльства въ годъ 40 руб.,—10 руб. и съ заведеній 2 и 4 рода—съ городскаго, платящаго за свидѣтельство въ годъ 40 руб.—10 руб. и съ находящагося въ предмѣстіяхъ, платящаго въ годъ за свидѣтельство 20 руб.—5 руб. По исчисленному нами расчету всѣ питейныя заведенія города Тифлиса дадутъ ежегоднаго сбора для подкрѣпленія городскихъ доходовъ—до 10,000 руб., т. е. цифру въ 60 разъ меньшую, нежели предполагаемый сборъ съ питейныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ, населеніе котораго только въ $9\frac{1}{2}$ разъ болѣе тифлисскаго, а число заведеній для распродажи питей только въ 7 разъ болѣе, чѣмъ въ Тифлисѣ.

Изъ этого видно, что хотя мысль обложить питейныя заведенія пошлиною въ пользу городскихъ доходовъ, возникла первоначально въ Тифлисѣ, но размѣръ этихъ пошлинъ назначенъ весьма небольшой. Причины такой значительной разницы въ назначеніи размѣра пошлинъ, бо́льшихъ въ Петербургѣ и меньшихъ въ Тифлисѣ, легко объясняются тѣмъ, что въ столицѣ всѣ отрасли торговой промышленности достигли бо́льшаго развитія, а потому на легчайшую и болѣе прибыльную необходимо было наложить значительный сборъ, чтобы уравновѣсить прибыль и уменьшеніемъ ея обратить содержателей питейныхъ заведеній къ другимъ отраслямъ торговой и промышленной дѣятельности; а въ Тифлисѣ должны были только ограничиться налогомъ на мѣста нравственно вредныя, чтобы получаемымъ сборомъ поддержать полезныя улучшенія и городское благоустройство, коими пользуется все городское населеніе. Но въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ назначены пошлины съ питейныхъ заведеній для усиленія городскихъ доходовъ, все-таки фактъ ихъ установленія доказываетъ, что мысль о подобномъ сборѣ родилась, приведена и приводится въ исполненіе не въ одномъ Тифлисѣ, но и въ Петербургѣ, и, нѣтъ сомнѣнія, что и прочіе города Имперіи, не изъ подражанія введенному въ столицѣ новому налогу, а съ убѣжденіемъ въ его правильности, примутъ эту мѣру въ видахъ увеличенія своихъ доходовъ, необходимыхъ для городскаго благоустройства.

Намъ остается еще сдѣлать сравненіе выгодъ, получаемыхъ с.-петербургскими и тифлисскими виноторговцами, чтобы имѣть видимое доказательство, что пошлины съ питейныхъ заведеній, принося пользу городу, не обременительны для продавцевъ питей.

Доходъ виноторговцевъ въ С.-Петербургѣ опредѣляется въ 37% приведенными Коммисіею цифрами покупки и продажи питей. Для опредѣленія дохода тифлисскихъ виноторговцевъ мы должны войти въ нѣкоторыя подробности, которыя сами укажутъ проценты чистой прибыли, получаемые продавцами вина.

Въ послѣдніе 12 лѣтъ виноторговля въ Тифлисѣ подверглась значительнымъ измѣненіямъ не въ свою пользу. Вмѣсто чистаго кахетинскаго вина, заслужившаго на Кавказѣ справедливую извѣстность, въ продажѣ появилась смѣсь изъ винъ: елисаветопольскаго, эриванскаго, карталинскаго и выдѣлываемаго здѣшними колонистами. Это смѣшанное вино съ значительнымъ прибавленіемъ воды и спирту возвысилось и въ цѣнѣ такъ, что вмѣсто прежней за тунгу (около 5 бутылокъ) по 40 коп. теперь платится 80 коп., 1 рубль и 1 руб. 20 коп. за тунгу, а бутылочныя вина съ 20 коп. перешли на 40, 50 и 60 коп. Тунга вина, продаваемая среднею цѣною по 1 рублю, обходится виноторговцу съ провозомъ, расходами на наемъ помѣщенія, рабочихъ и проч. не болѣе 40 коп., такимъ образомъ онъ имѣетъ 60% чистой прибыли. При такомъ значительномъ барышѣ, который ничѣмъ не сокращается, ибо при всякой непредвидимой потерѣ вина подмѣсь водою и спиртомъ уравниваетъ счетъ, дополнительная пошлина въ 20 руб. на городской духанъ до того незначительна, что ежели бы подъ предлогомъ взноса этихъ дополнительныхъ денегъ виноторговцы вздумали бы возвысить цѣну на вино, то ихъ слѣдуетъ подвергнуть весьма строгому взысканію за крайнюю недобросовѣстность и торговый обманъ, подъ предлогомъ увеличенія пошлины на ихъ заведенія.

Кажется, нѣтъ города въ Россіи, въ которомъ бы всякій трудъ и торговая дѣятельность приносили бы такія большія выгоды и вознаграждались бы такъ, какъ въ Тифлисѣ; а потому нежеланіе потерять на всякомъ ведрѣ вина по $1\frac{1}{2}$ коп. изъ барыша въ 1 руб. 80 коп. тогда, когда этимъ уменьшеніемъ улучшается городское благоустройство, есть крайняя степень неразумнаго упорства и нехотѣнія отдѣлить $\frac{1}{120}$ долю своего большого барыша на пользу и общественную, а слѣдовательно и свою собственную

Николай Дункель Веллингъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 30-го августа, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, представлено было нижеприводимое всеподданнѣйшее привѣтственное письмо преосвященнаго митрополита московскаго Филарета, на которое Его Величество соизволилъ дать слѣдующій рескриптъ:

«Преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ.

Сегодня, въ день Моего Ангела, дошли до Меня изъ Геѳсиманской пустыни ваше поздравленіе, молитвы ваши обо Мнѣ и Моемъ Семействѣ и полныя глубокихъ назиданій воспоминанія о русскомъ православномъ Угодникѣ, имя коего Я ношу, и соименномъ Мнѣ Императорѣ, освободившемъ Россію отъ иноплеменниковъ. Преданный православію, какъ Святой Великій Князь, Мой Угодникъ, дорожа достоинствомъ Россіи, какъ знаменитый Императоръ, Мой Дядя, Я прошу у Бога не ихъ славы, а счастія видѣть народъ Мой счастливымъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ христіанской истины и охраненнымъ въ своемъ развитіи твердыми законами и ненарушимымъ правосудіемъ. Молите предъ престоломъ Всевышняго, дабы дано Мнѣ было привести въ исполненіе эти, всегда присущія сердцу Моему желанія на благо любезнаго Моего отечества.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда вамъ благосклонный.

30-го августа
1865 года.

Всеподданнѣйшее письмо митрополита московскаго Филарета.

Благочестивѣйшій Государь.

Если Ты нисходишь до смиреннаго въ пустыни, то симъ самымъ открываешь изъ пустыни путь восхожденія къ величію Твоего Престола. Благоговѣйная преданность и благодарность да взыдутъ и припадутъ предъ Тобою. День, который для церкви освященъ именемъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и который Твоимъ именемъ освѣщаетъ Россію, да будетъ свѣтелъ полною и ненарушимою радостію для Тебя и для Твоего Августѣйшаго Семейства, и для Россіи, нынѣ и на многія лѣта. Благотворно устроила святая церковь, что каждый членъ ея въ своемъ имени носитъ воспоминаніе святаго и добраго, и слѣдственно побужденіе къ доброму и святому. Въ имени святаго Александра заключается воспоминаніе Благовѣрнаго Князя, который предъ лицемъ невѣрнаго властителя, при угрозѣ смерти, не поколебался исповѣдать свою вѣру, который мудростію отражалъ отъ православія покушенія неправославныхъ, который невскою побѣдою, изъ дали вѣковъ предуказалъ Твою невскую столицу. Нѣтъ сомнѣнія, что при нареченіи Твоего имени присутствовала также мысль о Александрѣ I Благословенномъ, который въ годину испытанія, укрѣпился вѣрою, и вѣрою одолѣлъ утѣснителя Европы, и сдѣлался ея руководителемъ. Какія возвышающія, достойныя Тебя воспоминанія! Сіи воспоминанія займутъ вниманіе и соименнаго Тебѣ, Твоего Благовѣрнаго Наслѣдника, и къ нимъ благознаменательно присоединится имя Александра II, Освободителя. Творецъ и Владыка дней и вѣковъ да продолжитъ изливать свой благодатный свѣтъ на дни Твои, Благочестивѣйшій Государь, и Твоей Благочестивѣйшей Супруги, и Твоихъ Благовѣрныхъ Чадъ, дабы свѣтъ благихъ и благотворныхъ дѣяній, принося счастіе настоящему, оставилъ свѣтлую память и грядущимъ родамъ.

Благочестивѣйшій Государь!
Вашего Императорскаго Величества
всесмирный, всеподданный, Филаретъ митрополитъ московскій.

ствія и въ уваженіи; никто не усомнится въ искренности ихъ побужденій; но проку въ нихъ все-таки мало.

Стекольниковъ также волновался въ свое время; но, заплативъ дань молодости, охладѣлъ. Онъ не озлобился и не впалъ въ апатію: онъ только ясно созналъ, что *одинъ въ полѣ не воинъ*, и—*что трудно прать противъ рожна*, и помирился со зломъ; но не настолько, чтобы безусловно признать за нимъ право существованія, а стараясь по мѣрѣ возможности противудѣйствовать ему хладнокровно и разумно, разумно-же и уступая тамъ, гдѣ настойчивость обращалась ужъ просто въ животное упрямство. Начальникъ школы, библіотекарь и режиссеръ, онъ въ каждой изъ этихъ должностей умѣлъ быть полезнымъ. Тогда грамотность только-что вводилась между нижними чинами, которые несовсѣмъ-то довѣрчиво смотрѣли на это нововведеніе; а Стекольниковъ сдѣлалъ то, что солдаты, прослужившіе 10 и болѣе лѣтъ, охотно шли въ школу, и бодро принимались за азы. Когда полковой командиръ предложилъ офицерамъ выписать для полковой библіотеки полное собраніе сочиненій Булгарина и когда предложеніе это было принято единодушно—одними изъ угодливости, другими по простотѣ душевной, третьими потому, что для нихъ было всеравно—Булгаринъ или Конфуцій, будетъ стоять въ библіотечныхъ шкафахъ—Стекольниковъ одинъ возсталъ противъ общаго голоса и, не горячась, доказалъ, что прежде нежели заботиться о пріобрѣтеніи матеріаловъ для исторіи литературы, нужно подумать объ удовлетвореніи насущныхъ литературныхъ потребностей публики и подчивать ее не мертвечиной, а здоровой и свѣжей пищей. По его настоянію проектъ выписки Булгарина былъ отложенъ, а на его мѣсто выписаны «Мертвыя Души» и хорошее изданіе Пушкина (ни того, ни другого въ библіотекѣ ни было). На театръ Стекольниковъ смотрѣлъ серьезно, и хотя ему больно было ставить пошлые водевили съ двусмысленными остротами, онъ ихъ ставилъ, уступая вкусамъ общества, которые, какъ онъ былъ убѣжденъ, скоро должны принять другое, болѣе жизненное направленіе. Онъ и самъ пробовалъ писать для театра, проводя въ своихъ пьесахъ здоровыя мысли относительно измѣненій, необходимыхъ въ строѣ военнаго быта, и указывая на незримыя почти, но тѣмъ не менѣе ядовитыя и разъѣдающія пятна этого быта. Одною изъ такихъ пьесъ онъ помѣшалъ избранію въ должностныя лица людей недостойныхъ и считалъ себя вполнѣ вознагражденнымъ, хотя успѣхъ этотъ пріобрѣлъ ему нѣсколько враговъ. Но, не смотря на видимую практичность въ цѣляхъ и дѣйствіяхъ и на кажущуюся неторопливость и хладнокровіе въ достиженіи этихъ цѣлей, Стекольникову далеко не легко жилось на свѣтѣ. Онъ отлично владѣлъ собою, и потому никто и не подозрѣвалъ, сколько желчи накипѣло у него на сердцѣ..... Онъ сталъ утомляться. *Проблески*, которымъ онъ далъ сначала серьезное направленіе, опошлились; рѣже и рѣже возставали въ умѣ его животрепещущіе вопросы жизни, слабѣе и слабѣе требовали они разрѣшенія. Стекольниковъ вступалъ въ тотъ періодъ нравственной жизни, когда человѣку становятся ненавистными идолы, которымъ онъ долго и пламенно молился; когда горькій, злой смѣхъ вырывается изъ груди его въ тѣхъ случаяхъ, которые прежде вызывали на его глаза слезы—другими словами: онъ былъ на дорогѣ къ отупѣнію, къ нравственной смерти; его добрый геній покидалъ его. Въ это время онъ встрѣтился съ Клавдинымъ.

Встрѣча съ Клавдинымъ, увлекательно-заносчивымъ, кипѣвшимъ молодыми силами, подѣйствовала на Стекольникова освѣжительно. Онъ встрепенулся, помолодѣлъ, обновился. Въ Клавдинѣ онъ видѣлъ самого себя такимъ, какимъ онъ былъ еще немного лѣтъ назадъ. Скоро они подружились, поселились на одной квартирѣ и энергически принялись за перья.

Ив. Баранчеевъ.

(Продолж. въ слѣд. №).

— 1-го (13-го) сентября открыто главное правленіе по дѣламъ печати.

Крымъ. Въ «С.-П. Вѣд.» сообщаютъ изъ Крыма слѣдующія интересныя свѣдѣнія о маріупольскомъ и нахичеванскомъ округахъ.

«Оба округа населены колонистами, вышедшими въ въ 1779 г. изъ Крыма, и примыкаютъ къ сѣверному берегу Азовскаго моря, около котораго всѣ земли, равно какъ и во всемъ Новороссійскомъ краѣ, въ то время были совершенно безлюдны. Первый округъ состоитъ изъ 24 селъ и города, второй изъ одного города и 4 селъ. Такъ какъ въ тѣ блаженныя времена было принято за общее правило давать привилегіи тѣмъ, кто пожелаетъ селиться на безлюдныхъ мѣстахъ, то и эти колонисты получили также привилегіи; и кромѣ того, такъ какъ они переселены по желанію правительства, вслѣдствіе политическихъ разсчетовъ, то пользуются такими привилегіями, которыя гораздо шире, нежели у другихъ колонистовъ края. Правительство перевезло ихъ изъ Крыма на своихъ подводахъ, дало имъ болѣе чѣмъ по 70 десятинъ на душу, построило имъ жилища и навсегда освободило отъ рекрутской повинности. При самыхъ незначительныхъ повинностяхъ, они имѣютъ свой судъ и расправу изъ выборныхъ по вольнымъ голосамъ. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего удивительнаго, если греки и армяне въ настоящее время достигли наивозможной степени матеріальнаго благосостоянія, къ совершенно понятной зависти другихъ, которые подъ-бокомъ у нихъ довольствуются ничтожнымъ душевымъ надѣломъ и коснѣютъ въ бѣдности и лишеніяхъ всякого рода.

Греки и армяне вынесли изъ Крыма полудикій образъ жизни, которая и въ настоящую минуту имѣетъ азіятскій колоритъ. Главнымъ занятіемъ ихъ было скотоводство, и цифра скота у тѣхъ, и у другихъ доходила до безобразной величины Заниматься скотоводствомъ было удобно потому, что они владѣли огромнымъ пространствомъ степей. Занимались они и хлѣбопашествомъ; но такъ какъ оно производилось татарскимъ способомъ, то удовлетворяло только домашнему запросу. Но въ 20-хъ годахъ правительство стало совершенно справедливо полагать, что не слѣдуетъ отдавать грекамъ и армянамъ въ безденежное пользованіе такого громаднаго пространства земли, и рѣшило обложить каждую десятину 5 коп. ассигн. Армяне, будучи посмышленнѣе грековъ, согласились на такую подать; но греки возстали противъ нея, говоря, что ихъ земля подарена имъ отъ щедротъ императрицы Екатерины II *на вѣчныя времена*. Это неумѣстное упорство грековъ привело правительство къ такому рѣшенію: чѣмъ на такомъ громадномъ пространствѣ земли плодиться одному скотоводству, не лучше ли на ней поселить людей? Послѣдствіемъ такого рѣшенія былъ цѣлый рядъ переселеній, и маріупольскій округъ стали населять переселенцы разныхъ націй. Что же касается нахичеванскихъ армянъ, то они различными путями отклонили всякое къ нимъ переселеніе, и до сихъ поръ въ ихъ округѣ, кромѣ ихъ, никто посторонній не живетъ. Но, не смотря на то, что между маріупольцами водворено много переселенцевъ, у нихъ все-таки земли такъ много (по 30 десятинъ на душу), что они сами не успѣваютъ обработывать ее, а отдаютъ большими участками въ оброчное содержаніе. Съ отнятіемъ значительнаго количества земли, скотоводство нѣсколько уменьшилось, а вмѣсто него стало усиливаться хлѣбопашество; но это послѣднее, несмотря на то, что производилось и производится въ значительныхъ размѣрахъ, далеко не можетъ назваться цвѣтущимъ. Не обращая вниманія на то, что подъ бокомъ у нихъ нѣмецкіе колонисты живымъ примѣромъ доказываютъ громадное преимущество европейскаго хлѣбопашества, греки и армяне, за небольшими исключеніями, продолжаютъ держаться совершенно неудобнаго татарскаго способа. Если правда, что какой-то англичанинъ предлагалъ большую премію тому, кто выдумаетъ телѣгу хуже русской, то на выставкѣ безобразныхъ и совершенно неудобныхъ телѣгъ первая премія, безспорно, принадлежала бы греческой или армянской. То же самое можно сказать и о другихъ сельскохозяйственныхъ принадлежностяхъ. Тѣмъ не менѣе, греки и армяне, не отличаясь особеннымъ трудолюбіемъ, при полномъ невѣжествѣ и общественной безурядицѣ, пользуясь большими привилегіями, достигли высокой степени матеріальнаго благосостоянія: ихъ села похожи на зажиточныя мѣстечки. Маріупольскій и нахичеванскій округи представляютъ, быть можетъ, единственный уголокъ земли во всей обширной Россіи, гдѣ нищенства положительно не существуетъ—оно предоставлено въ постоянный и наслѣдственный удѣлъ русскимъ крестьянамъ, сосѣднимъ армянамъ и грекамъ. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что каждое греческое или армянское село можетъ насчитать у себя пять, шесть человѣкъ поселянъ, владѣющихъ капиталомъ отъ 5 до 10 и болѣе тысячъ руб. сер., да кромѣ того по 10 и болѣе хозяевъ, производящихъ распашку земли двумя, тремя, а иногда и четырьмя собственными плугами,—что для сосѣднихъ русскихъ крестьянъ служитъ предметомъ удивленія и зависти. Въ каждомъ селѣ существуетъ по нѣскольку торговыхъ лавокъ (ихъ въ иномъ селѣ до 40), въ которыхъ продается всевозможная бакалея и всякій красный товаръ. Существованіе лавокъ убѣждаетъ, конечно, что жители этихъ селъ не отказываютъ себѣ и въ роскоши, о которой сосѣдніе русскіе крестьяне могутъ только мечтать. Только въ одномъ случаѣ почтенные колонисты равны съ своими сосѣдями—это въ полномъ равнодушіи къ интересамъ образованія: оно у нихъ составляетъ не предметъ насущной необходимости, а существуетъ какъ прихоть, въ которой они себѣ охотно отказываютъ.

Привилегіи армянъ и грековъ, такъ много способствовавшія ихъ матеріальному благосостоянію, рѣшительно служили и служатъ препятствіемъ общественному развитію. Они всегда предпочитаютъ личный интересъ общественному. Можно сказать, не ошибаясь, что изъ всѣхъ народовъ, составляющихъ Россію, нѣтъ ни одного, который былъ бы менѣе склоненъ и способенъ къ общественной жизни, чѣмъ армяне и, въ особенности, греки. Пользуясь привилегированнымъ правомъ жить въ селахъ и городахъ, не принимая въ составъ своихъ обществъ никого посторонняго, они упорно отклоняли всякого, кто пожелалъ бы жить съ ними. Поэтому, живя на дарованной имъ землѣ только съ своимъ скотомъ, баранами и лошадьми, и погружась исключительно въ личные интересы, они чужды условій благоустроеннаго общества. На каждого посторонняго человѣка, пріѣхавшаго въ ихъ село или городъ, они смотрятъ съ точки зрѣнія неприкосновенности привилегій. При такомъ взглядѣ на жизнь, устранялась всякая мысль о сближеніи и сожительствѣ съ другими людьми не греческаго и не армянскаго происхожденія, а это имѣло весьма дурныя послѣдствія. Возьмемъ, напримѣръ, г. Маріуполь. Занимая на Азовскомъ морѣ самое выгодное для торговли мѣсто, онъ, вслѣдствіе изолированности своихъ жителей, съ 1779 г. до самихъ 30-хъ годовъ нашего вѣка не имѣлъ никакого торговаго значенія. Въ 30-хъ годахъ разными искусственными мѣрами поднято торговое значеніе Таганрога, куда переѣхало на постоянное жительство много иностранцевъ, положившихъ начало заграничной торговлѣ на Азовскомъ морѣ. Таганрогъ закипѣлъ торговой жизнью. Вліяніе иностранцевъ на торговлю и выгода отъ сношеній съ ними были до такой степени очевидны, что маріупольцы рискнули, хотя и не безъ робости, дозволить иностранцамъ открыть торговую контору. Этотъ опасный, по мнѣнію маріупольцевъ, шагъ можетъ считаться эпохою въ исторіи города: онъ положилъ начало нынѣшнему важному торговому значенію Маріуполя. Маріупольскіе греки, неимѣвшіе никакого понятія о заграничной торговлѣ, теперь сами стали въ ней участниками, и хотя это участіе было чисто-пассивное, но тѣмъ не менѣе приносило имъ много выгодъ. Смотря на поселеніе иностранцевъ въ Маріуполѣ съ точки зрѣнія неприкосновенности привилегій, маріупольцы не позволяли имъ строить собственныхъ домовъ и покупать самимъ пшеницу (это главный предметъ заграничной торговли); они сдавали имъ въ наемъ дома и продавали имъ пшеницу сами, покупая ее, въ свою очередь, съ привоза у хлѣбопашцевъ. Какъ посредники между иностранными конторами и хлѣбопашцами, маріупольцы, конечно, имѣли барыши. Съ началомъ отпускной торговли и ея постепеннымъ развитіемъ хлѣбопашество постепенно увеличивалалось въ своихъ размѣрахъ, потому что для земледѣльцевъ открылся большой сбытъ ихъ продуктовъ. Но кромѣ торговаго оживленія, въ поселеніи иностранцевъ весьма важно и то, что они внесли въ совершенно татарскую жизнь маріупольскихъ грековъ элементъ цивилизаціи, такъ что, если въ настоящее время въ Маріуполѣ и замѣчается что нибудь похожее на европейскую жизнь, то этимъ греки обязаны только иностранцамъ. Къ сожалѣнію, эти иностранцы, по причинамъ, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, не поселяются въ Маріуполѣ для постояннаго жительства, и число ихъ не слишкомъ велико. Они поселяются здѣсь съ исключительною цѣлью накопить деньги и возвратиться на родину. Причина, конечно, та, что жизнь и общественныя учрежденія маріупольскихъ грековъ нимало не соотвѣтствуютъ образу жизни и общественнымъ потребностяхъ иностранцевъ, привыкшихъ жить въ обществахъ болѣе благосутроенныхъ. Къ участію въ общественныхъ дѣлахъ, т. е. въ городскомъ управленіи они не допускаются. Это послѣднее обстоятельство вытекаетъ, конечно, изъ той же боязни нарушить привилегіи, по которымъ право почина въ общественныхъ дѣлахъ принадлежитъ исключительно грекамъ. Иностранцы не селятся въ Маріуполѣ въ значительномъ числѣ, потому что тамъ нѣтъ таможни для очищенія пошлиной заграничныхъ товаровъ. Это учрежденіе, могущее возвысить торговое значеніе всякаго города, даже невсегда выгоднаго для торговли (Таганрогъ), отклонено маріупольскими греками въ 1848 г. Они смотрятъ на все съ точки зрѣнія неприкосновенности привилегій, и князь Воронцовъ выхлопоталъ таможню для Бердянска, который поэтому изъ ничтожнаго мѣстечка сталъ важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Азовскаго моря, привлекающимъ къ себѣ на постоянное жительство всѣхъ иностранцевъ, которые ведутъ торговлю въ широкихъ размѣрахъ.

Другая причина, дѣлающая сожительство съ греками невыгоднымъ, заключается въ судѣ и администраціи. По привилегіи, судъ и расправа должны находится въ рукахъ выборныхъ исключительно изъ грековъ. Эти члены большей частью не знаютъ ни русскаго языка, ни грамоты, и не имѣютъ никакого понятія о юриспруденціи. Отъ этого выходитъ, что de jure судъ и полиція въ рукахъ выборныхъ, а de facto полноправнымъ пашею всего округа есть коронный секретарь (онъ же и стряпчій). Но главнѣйшая причина, дѣлающая сожительство съ маріупольскими греками положительно невыносимымъ, заключается въ томъ, что люди, составляющіе Думу, относятся къ городскимъ нуждамъ съ полнымъ равнодушіемъ, и самыя насущныя потребности города остаются безъ удовлетворенія. Городъ Маріуполь существуетъ уже безъ малаго сто лѣтъ, а между тѣмъ онъ въ настоящую минуту, представляетъ такую картину. Въ немъ нѣтъ ни одной мощеной улицы, не смотря на то, что во время осени и весны грязь не позволяетъ парѣ быковъ тащить пустую телѣгу; въ немъ существуетъ прекрасный природный фонтанъ, но отъ его запущенія жители терпятъ недостатокъ къ чистой водѣ; въ немъ нѣтъ пожарныхъ принадлежностей, почему загорѣвшійся домъ отдается на произволъ судебъ; нѣтъ ни одной больницы, гдѣ бы бѣдный человѣкъ могъ спастись отъ смерти. Въ городѣ существуетъ приходское училище, но оно до такой степени негодно, что всякій (даже грекъ), кто желаетъ научить сына чему-нибудь, отправляетъ его въ другіе города, а иностранцы отправляютъ своихъ дѣтей за границу. И эта негодность училища происходитъ не отъ недостатка средствъ, а отъ равнодушія греческаго общества къ интересамъ образованія. Равнодушіе доходитъ до того, что многіе, совершеннно справедливо, отчаяваются въ дальнѣйшемъ его существованіи. Въ городѣ судъ, дума, полиція, таможенная застава, острогъ и т. д. не имѣютъ особыхъ помѣщеній, а довольствуются наемными квартирами, и такъ какъ это существуетъ издавна, то плата за наемъ помѣщенія равняется стоимости цѣлаго зданія, необходимаго для думы, тюрьмы и т. д. И это тѣмъ предосудительнѣе, что на постройку нѣкоторыхъ зданій деньги уже готовы, а къ постройкѣ не приступаютъ. Какъ торговый городъ, и притомъ приморскій, Маріуполь нуждается въ *молѣ*, т. е. такой насыпи, которая пролегала бы въ море на такое пространство, на которое суда не могутъ приставать къ берегу для нагрузки. Дѣло объ этомъ молѣ длится уже около 20 лѣтъ, и еще въ настоящую пору рѣшеніе его не предвидится, а между тѣмъ въ городѣ, который ведетъ отпускную торговлю, это предметъ первой важности. Не распространяясь о недостаткахъ городскаго управленія, можно сказать, что отъ равнодушія туземцевъ къ общественнымъ нуждамъ, городъ какъ въ хозяйственномъ, торговомъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, поставленъ внѣ всякой возможности дальнѣйшаго развитія.

При такомъ положеніи дѣлъ, въ 1861 г. правительство разрѣшило селиться въ Маріуполѣ всѣмъ, кто пожелаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что пришлое населеніе современемъ подавитъ туземное, но оно и въ настоящее время составляетъ одну треть населенія города. Эта часть населенія, состоящая изъ русскихъ разныхъ сословій, главнымъ образомъ изъ иностранцевъ, всѣми мѣрами хлопочетъ объ улучшеніяхъ и непрочь отъ пожертвованій; но такъ-какъ по привилегіи право почина въ общественныхъ дѣлахъ принадлежитъ исключительно туземцамъ, то всѣ усилія ея остаются напрасными. Между тѣмъ эта треть держитъ въ рукахъ своихъ всю торговлю, и не будь въ Маріуполѣ иностранныхъ конторъ, заграничная торговля для грековъ немыслима, потому что никто изъ нихъ не можетъ отправлять хлѣба за границу, какъ по своимъ средствамъ, такъ и по другимъ причинамъ. Торговля маріупольцевъ выражается лишь въ томъ, что они скупаемую ими съ привоза пшеницу перепродаютъ иностраннымъ конторамъ;

самостоятельнаго же значенія она не имѣетъ, да и имѣть не можетъ. За небольшимъ исключеніемъ, всѣ городскіе доходы извлекаются только отъ одного участія иностранцевъ въ торговлѣ.

Армяне владѣютъ большимъ пространствомъ земли, на которой плодятъ тучныхъ барановъ, рогатый скотъ, наѣзжаютъ уносчивыхъ лошадей. Они занимаются и хлѣбопашествомъ, но главное ихъ занятіе—торговля, для которой почти всѣ столпились въ свою столицу, Нахичевань, отчего на всемъ пространствѣ ихъ земель обрѣтается только четыре села. Пользуясь такими же привилегіями, какъ и маріупольскіе греки, они въ отношеніи матеріальнаго довольства, стоятъ еще выше послѣднихъ. Какъ строгіе приверженцы азіятскихъ нравовъ, они носятъ различныя золотыя и серебряныя побрякушки, запираютъ женъ, ѣдятъ баранину, поютъ татарскія пѣсни и отбываютъ свадьбы и пиршества подъ звуки татарской музыки. Цивилизація въ глазахъ ихъ—плодъ пагубы и заблужденія. Жить имъ привольно и весело, а потому и ведутъ они жизнь замкнутую, подобно какой нибудь фанатической сектѣ, и отличаются замѣчательнымъ единодушіемъ. Городъ Нахичевань устроенъ очень хорошо; самоуправленіе у армянъ гораздо лучше, нежели у грековъ. У армянъ существуетъ два принципа или догмата: во-первыхъ, дѣлать все то, что служитъ для блага всѣхъ армянъ вообще и каждаго въ отдѣльности, во-вторыхъ, всѣми мѣрами и усиліями противодѣйствовать тому, чтобы въ составъ общества могли войти посторонніе; вслѣдствіе этого, истинно-патріотическаго принципа, во владѣніяхъ армянъ нельзя встрѣтить ни одного человѣка, который бы не принадлежалъ къ армянской расѣ.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ПРУССІЯ. Въ газетѣ «France» пишутъ: «Мы узнаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что прусское правительство уплатило на дняхъ Австріи два съ половиною милліона талеровъ, въ видѣ вознагражденія за уступку герцогства лауэнбургскаго, не смотря на то, что это новое территоріяльное пріобрѣтеніе не утверждено еще прусскими палатами».

АВСТРІЯ. Эрцгерцогъ австрійскій Леопольдъ, главный инспекторъ инженерныхъ и морскихъ войскъ, отправляется на дняхъ въ Верону, для осмотра фортовъ и флотилій на рѣкѣ По и на Гардскомъ озерѣ.

ШЛЕЗВИГЪ и ГОЛШТИНІЯ. Съ 15-го (3-го) сентября новый порядокъ въ герцогствахъ будетъ уже совершившимся фактомъ. Шлезвигъ предвкушаетъ уже удовольствія этого новаго порядка. Пруссія заблаговременно приступила къ очисткѣ шлезвигской администраціи и уволила въ отставку всѣхъ чиновниковъ, заподозрѣнныхъ въ сочувствіи аугустенбургскимъ притязаніямъ. Всѣ города въ Шлезвигѣ занаты уже прусскими войсками. Съ этого начинается прусское владычество.

СОЕДИНЕННЫЯ КНЯЖЕСТВА. Немедленно по возвращеніи князя Кузы въ его столицу, верховный визирь Фуадъ-паша собственноручнымъ письмомъ къ господарю потребовалъ, чтобъ Портѣ были представлены объясненія причинъ, произведшихъ безпорядки. Вслѣдъ за отправкою этого письма, русскій посланникъ въ Константинополѣ, генералъ Игнатьевъ—по словамъ «Indépendance Belge»—при свиданіи съ турецкимъ министромъ Али пашею, вошелъ въ объясненія о молдо-валахскихъ дѣлахъ и потребовалъ, отъ имени своего правительства, назначенія международной коммиссіи въ Княжествахъ для изслѣдованія положенія страны вообще и въ частности отношеній молдо-валахскаго народа къ правительству князя Кузы. Предложеніе генерала Игнатьева было поддержано англійскимъ посланникомъ, сэромъ Генри Бульверомъ, но встрѣтило сильную оппозицію со стороны уполномоченныхъ Франціи и Австріи. На предложеніе генерала Игнатьева Али-паша отвѣчалъ отказомъ; по его словамъ, безпорядки въ Бухарестѣ вовсе не имѣли той важности, которую имъ приписываютъ; они, по его мнѣнію, были дѣломъ нѣсколькихъ агитаторовъ, имѣвшихъ на своей сторонѣ самое ничтожное меньшинство народа. Кромѣ того, заключилъ свои объясненія турецкій министръ, Порта ожидаетъ объясненій отъ князя Кузы.

ТУРЦІЯ. Ливанскія дѣла начинаютъ обезпокоивать Порту; надобно предполагать, что сирійскій вопросъ скоро опять выступитъ на сцену. Даудъ-паша, намѣстникъ Ливана, находится въ настоящее время въ Константинополѣ. Онъ жалуется на трудности своего положенія и требуетъ важныхъ перемѣнъ. Ему желательно, чтобъ его освободили отъ всякаго контроля со стороны главнаго начальства въ Сиріи. Кромѣ того онъ требуетъ удаленія Іосифа Карама, отсрочки на неопредѣленное время амнистіи бывшимъ вождямъ инсургентовъ, и наконецъ присылки въ Ливанскія горы, по крайней мѣрѣ, одного полка христіанскихъ войскъ (поляковъ). Безъ исполненія этихъ требованій управленіе Ливаномъ. по мнѣнію Даудъ-паши—дѣло невозможное. Порта сильно затрудняется этимъ дѣломъ. Надобно думать, что Даудъ-паша не предложилъ бы никакихъ условій, еслибъ не заручился предварительно обѣщаніемъ сильной поддержки. По послѣднимъ извѣстіямъ, Даудъ-паша подалъ въ отставку. Преемникъ его еще не назначенъ.

— Между Турціею, съ одной стороны, и европейскими кабинетами, съ другой, идутъ весьма дѣятельные переговоры о сирійскихъ дѣлахъ.

— По письмамъ изъ Карса, полученнымъ въ Константинополѣ въ концѣ августа мѣсяца, видно, что десять тысячъ чеченцевъ перешли изъ Закавказья въ Малую Азію; для принятія ихъ посланъ султанскій коммиссаръ Нура-паша. Въ иностранныхъ газетахъ утверждаютъ также, что въ Турціи ожидаютъ теперь одного изъ главныхъ вождей кабардинцевъ, Мусса Кондукъ-Оглы, съ тысячью семействъ.

— Въ газетѣ «Temps» пишутъ, что холера, слабѣющая въ Александріи и Константинополѣ, свирѣпствуетъ теперь съ нѣкоторою силой въ промежуточной станціи, Бейрутѣ. Въ послѣднихъ письмахъ сообщаютъ, что отъ нея скончалось отъ 1,000 до 1,500 человѣкъ. Въ Ливанѣ эпидемія появилась уже въ Деирт-эль-Камарѣ, гдѣ представляетъ, впрочемъ, нѣчто среднее между холерой и тифомъ. Болѣе вѣрно, къ несчастью, то, что рѣзня 1860 года не осталась безъ послѣдствій для здоровья жителей этого города, гдѣ экспедиціонный отрядъ нашелъ, какъ извѣстно, на улицахъ черезъ нѣсколько недѣль послѣ кровопролитія до двухъ тысячъ труповъ, которые пришлось похоронить наскоро, т. е. дурно.

АМЕРИКА. Приводимъ сводъ мексиканскихъ извѣстій за послѣднее время. Изъ Нью-Йорка сообщаютъ, что хуаристскіе вожди Негрете и Кортинасъ потерпѣли новое пораженіе въ Новомъ Леонѣ и Тамаулипосѣ. Трудно сосчитать, въ который разъ эти вожди терпятъ рѣшительное пораженіе, въ который разъ они окончательно сходятъ со сцены дѣйствія, для того, чтобъ тотчасъ же снова возвратиться на прежнюю сцену. Точно такая же судьба преслѣдуетъ еще одного хуаристскаго вождя, Регулеса, того самого, который нанесъ нѣкогда пораженіе бельгійскому отряду. Немедленно за извѣстіемъ объ этой побѣдѣ Регулеса явилась во французскихъ газетахъ телеграмма, будто бы французскій генералъ Потье немедленно настигъ его и дорого отплатилъ ему за пораженіе бельгійцевъ. Можно было думать, что Регулесъ, послѣ жестокой отплаты, совершенно исчезнетъ со сцены. Ничего такого не бывало: спустя недѣлю онъ явился въ Мичуаканѣ, въ нѣсколькихъ десяткахъ миль отъ столицы Максимиліана. Недавно телеграмма сообщила извѣстіе полученное изъ Вера-Круса о совершенномъ пораженіи, нанесенномъ имперіалистамъ хуаристами, и о взятіи первыми города Токамбуро. Телеграмма прибавляла, будто бы инсургенты лишились всей своей артиллеріи. Такъ какъ возлѣ Токамбуро дѣйствуетъ Регулесъ, то значитъ, что опять этому вождю приходится сходить со сцены. Но послѣдняя телеграмма снова сжалилась надъ хуаристами: она дозволила имъ разбить и захватить въ плѣнъ цѣлый отрядъ императорскихъ войскъ, въ томъ числѣ пятьдесятъ австрійскихъ уланъ, но не преминула приэтомъ заявить о страшномъ злодѣйствѣ хуаристовъ, о томъ, что всѣхъ плѣнныхъ мексиканцевъ они предали казни. Такъ какъ хуаристы своихъ извѣстій намъ не присылаютъ, то изъ этого одного обстоятельства нельзя не почерпать нѣкотораго недовѣрія къ одностороннимъ свѣдѣніямъ, доставляемымъ ихъ противниками. Къ тому же самому скептическому взгляду на мексиканскія дѣла должно вести и то обстоятельство, что послѣ всякаго пораженія, наносимаго хуаристамъ, они, по словамъ ихъ же собственныхъ враговъ, наносятъ имъ такія пораженія какъ напримѣръ, захватъ въ плѣнъ цѣлаго отряда.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 31 го августа (12-го сентября). Изъ Мексико сообщаютъ что имперіалисты заняли, 31-го іюля (12 го августа), городъ Гермозилью, ключъ Соноры. Хуаристскія войска, подъ начальствомъ Пескуіеры, находившіяся въ этомъ городѣ, перешли на сторону имперіалистовъ.

Берлинъ, 31-го августа (12-го сентября). Министерскій органъ «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета» опровергаетъ извѣстіе, сообщенное многими журналами, что будто бы тюильрійскій и сен-джемскій кабинеты, при сообщеніи имъ гаштейнской конвенціи, обратили особенное вниманіе на ея временное значеніе и удержали за собою право впослѣдствіи выразить свое окончательное мнѣніе объ этомъ договорѣ Газета, сверхъ того, объявляетъ, что извлеченіе, сообщенное газетою «Patrie» изъ ноты французскаго правительства по этому предмету, напечатаное въ одномъ бельгійскомъ журналѣ, есть чистая выдумка. Западныя державы—объявляетъ «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета»—безъ всякого критическаго разбора конвенціи, просто приняли къ свѣдѣнію сообщенное имъ извѣстіе о заключеніи этой конвенціи.

ТЕЛЕГРАММЫ «КАВКАЗА».

Владикавказъ, 19-го сентября, въ 8 час. 10 м. дня.

Генералъ-Адъютанту Князю Орбеліани.

Прибыли благополучно утромъ. Счастливы, что вернулись въ любимый Кавказъ! Вступилъ въ управленіе арміею и краемъ. *МИХАИЛЪ*.

18 сентября, Петровскъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Мужеское училище г-жи Фулькъ. Всѣ языки и науки 6 руб. въ мѣсяцъ. Въ домѣ клуба, въ гимназич. переулкѣ. (458—2) 1.

15 сего сентября открыта частная школа для приходящихъ учениковъ на большой Кривой улицѣ, въ домѣ князя Якова Ходжа-Минасова; объ условіяхъ можно узнать тамъ же, у содержателя школы П. Шаншіева. (461—3) 1.

ФРАНЦУЗСКІЙ ПАНСІОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ Г-ЖИ БІО,

въ домѣ Басхарова, въ Кукахъ. Полный курсъ, преподаваемый учителями, имѣющими дипломы.

Полныя пансіонерки за 10 м.	200	р.	с.
Полупансіонерки — — — —	150	—	—
Приходящія — — — —	100	—	—
За музыку — — — —	50	—	—

Плата за полгода впередъ. (475—4) 1.

Учитель французскаго, нѣмецкаго и латинскаго языковъ, съ аттестатами, ищетъ мѣста. Адресъ въ Редакціи. (476—2. 1.

СТУДЕНТЪ III-ГО КУРСА МАТЕМАТИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕКА принимаетъ къ себѣ на домъ учениковъ гимназіи для репетированія классныхъ уроковъ, а также постороннихъ дѣтей для подготовленія ихъ въ различные классы гимназіи.

Желающіе могутъ спросить объ этомъ въ домѣ Мжедлова, въ Мта-цминдахъ. (447) в.

Г. содержатель гостинницы Парижъ, въ домѣ Шахмурадова, на Головинскомъ проспектѣ, честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что у него во вновь устроенной столовой можно получать лучшаго качества обѣдъ, разные напитки; а также принимаются заказы на-сторону по сходной цѣнѣ. (478—1).

Продается коляска, фаэтонъ и дрожки за умѣренную цѣну, въ домѣ Князькова на Навтлугѣ. (476—1).

Дама ищетъ мѣста домопровительницы въ городѣ или на выѣздъ. Сросить въ новотроицкомъ поселеніи, въ домѣ Алексѣева. (479—2) 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ въ русск. полудюймах при 13 1/3 Р°.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Темп. по Р°. Наим.	Темп. по Р°. Наиб.
17-го сентября. 1865 года.	7 утра.	+ 10,0	+ 9,6	0,94	580,47	ЮВ. оч. слаб.	Пасмур. и мелк. дождь.	+ 9,2	+ 12,4
	1 пополудни.	+ 12,2	+ 11,3	0,88	578,58	ЮВ. оч. слаб.	Пасмур. и мелк. дождь.		
	9 вечера.	+ 11,0	+ 10,4	0,92	577,22	Тихо.	Облачно.		
18-го сентября.	7 утра.	+ 9,2	+ 7,8	0,80	575,99	З. слаб.	Обл. на гориз.	+ 7,4	+ 16,8
	1 пополудни.	+ 16,3	+ 11,7	0,53	574,80	С. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 12,0	+ 10,6	0,82	575,92	Тихо.	Обл. разс.		
19-го сентября.	7 утра.	+ 12,0	+ 11,2	0,89	576,62	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мелк. дождь.	+ 11,2	+ 15,6
	1 пополудни.	+ 15,3	+ 12,4	0,68	577,06	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 12,3	+ 11,6	0,91	577,75	Тихо.	Облачно.		
20-го сентября.	7 утра.	+ 11,7	+ 11,3	0,94	576,79	Тихо.	Обл. разс.	+ 11,0	+ 17,5
	1 пополудни.	+ 17,0	+ 12,8	0,57	574,95	В. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечера.	+ 13,1	+ 10,7	0,71	574,35	СЗ. слаб.	Облачно.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 23-го сентября 1865 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. ШВАРЦЪ.